

Est. A

Годъ изд.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
25807

XIX.

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цена ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

№ 4.

15 Февраля 1906 г.

ПОДПИСКА
принимается въ ре-
дакціи: Рига, уг. Су-
воровской и Ревель-
ской ул. № 57, кв. 32.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
 $\frac{1}{2}$ стран. — 1 р., $\frac{1}{4}$ стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщены: священники церквей: Рижской Петропавловской — Николай Поска и Цинтенгофской — Александръ Вярать одинъ на мѣсто другого 8 февраля и псаломщики церквей: Эммастской — Кирилль Матсонъ, согласно прошенію, къ Галлиетской церкви, Галлиетской — Василій Кюшпаръ, согласно прошенію, къ Балтійско-Портской церкви и Кольценской — Николай Фельдманъ, согласно прошенію, къ Фрауенбургской церкви, всѣ три съ 7 февраля.

Опредѣлены къ исправленію должности псаломщика при церквахъ: Вердерской — учитель Раннекюльской вспомогательной школы, Гапсальскаго

прихода, Иванъ Аштеменко съ 1 февраля, Велиской—учитель Фикельской вспомогательной школы, Велискаго прихода, Антоній Рыйгасъ съ 1 февраля, Гроссъ - Юнгфернгофской — учитель Паткульской вспомогательной школы Теодоръ Вейцпуйсъ съ 27 января, Ранденской — бывший воспитанникъ Рижской Духовной Семинаріи Антонъ Руга съ 7 февраля и Эммастской — учитель Ваккусской вспомогательной школы, Эммастскаго прихода, Иосифъ Паду съ 7 февраля, Берзонской — бывший студентъ Юрьевскаго Ветеринарнаго Института Иванъ Пакальнъ съ 3 февраля и Тальсенской — учитель Гроссъ-Ирбенской вспомогательной школы Александръ Винтеръ съ 6 февраля.

Уволены: отъ службы по епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Ранденской—Николай Бобковскій съ 15 января, Кропенгофской — Владиміръ Удрисъ съ 26 января, Тальсенской — Петръ Бебрисъ съ 6 декабря, Балтійско-Портской—Яковъ Вира, за назначеніемъ на должность учителя при Ревельской Николаевской церкви, съ 20 января, Куймецкой — Андрей Покъ, согласно прошенію, съ 7 февраля и Берзонской—Илья Михалевъ съ 3 февраля.

Опредѣленъ исполняющимъ обязанности столоначальника Рижской духовной Консисторіи псаломщикъ Валкской Исидоровской церкви Сергѣй Глауэръ съ 1 февраля.

Имѣются вакантныя мѣста священника при церквахъ: Саусенской, Сиссегальской и Ревельской Николаевской и псаломщика при церквахъ: Фестенской, Раксольской единовѣрческой, Вендауской, Подисской, Венденской, Коплауской, Цирисаарской, Гарьельской, Козенгофской, Эрлааской, Уббенормской, Тапской, Лемзальской, Кропенгофской, Валкской Исидоровской, Кольценской и Куймецкой.

Отдѣлъ неофициальный.

Православіе, какъ основа жизни.*)

Высшая правда, заключающаяся въ божественномъ откровеніи, указываетъ намъ разныя средства съ достоинствомъ проходить жизненное поле, за которымъ слѣдуетъ тихая пристань. Милосердіе Всевышняго всѣхъ, безъ исключенія, зоветъ къ Себѣ для успокоенія (Матѳ. II, 28), — но не всѣ идутъ на зовъ Его, не всѣ желаютъ воспользоваться единственно вѣрной основой жизни, единственно вѣрными и дѣйствительными средствами, чтобы организовать и направить эту жизнь по единственно вѣрному пути. Слѣдствіемъ этого въ человѣческомъ родѣ на протяженіи всей его исторіи, какъ плодъ исканія путей ко спасенію, народилось множество доктринъ, культовъ, системъ, по которымъ человѣчество донинѣ строитъ и направляетъ свою жизнь. Насколько разнообразны всѣ эти направленія и условія жизни, настолько разнообразны и результаты ея. Въ поискахъ за жизненной правдой мы встрѣчаемъ множество „зигдущихъ“ о постройкѣ вѣчной Правды и Истины. Тутъ и язычество, суетный планъ и строй жизни котораго не только не можетъ считаться годнымъ для достиженія конечной цѣли человѣческаго бытія, но рѣшительно закрываетъ всякую возможность стать на болѣе или менѣе вѣрный путь спасенія.

Здѣсь, также древнее іудейство, которое въ слѣдствіе своей фарисейской закоснѣлости и саддукейской развращенности, лишилось начала эпохи все-

*) Слово въ день торжества Православія, произнесенное въ каведральномъ Соборѣ.

общаго человѣческаго обновленія, возрожденія, освященія, начала христіанства какъ наивысшей формы боговѣдѣнія, какъ наилучшаго строя добродѣланія. Сюда-же стремились и люди мысли-мудрецы и философы какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ, которые, однако, при всѣхъ своихъ изворотахъ ума не сумѣли указать человѣчеству такого образцоваго строя личной и общественной жизни, при которомъ бы человѣкъ чувствовалъ и понималъ ясно, что онъ, живя, исполняетъ высшій долгъ передъ своимъ Создателемъ и стремится къ опредѣленной высшей цѣли.

Главной причиной почему всѣ искатели вѣчной правды не достигли желаемыхъ результатовъ нужно признать то, что всѣ зиждущіе во главу угла полагали не настоящій Камень, Который есть Христосъ и всю постройку своего блага вели не по настоящему плану, составленному Божественнымъ промышленіемъ. И только одно христіанство даетъ правильное опредѣленіе и правильную оцѣнку жизни и ея правильный строй какъ въ жизни отдѣльной личности, такъ и въ обществѣ. А почему — это понятно: христіанство не дѣло рукъ человѣческихъ, а есть даръ Божій. Но рѣшительно сказать, что христіанство и есть настоящая, единственно вѣрная основа жизни мы не желали-бы, потому что со словомъ „христіанство“ въ настоящее время не соединяется строго опредѣленнаго понятія объ извѣстной всѣми одинаково понимаемой организаціи жизни. Этотъ терминъ былъ для всѣхъ вполне ясенъ и понятенъ въ первые вѣка новозавѣтной исторіи; въ послѣдующія же времена, и особенно съ десятаго столѣтія, этотъ терминъ сталъ все болѣе и болѣе затемняться вольномысленными и нечестивыми разсужденіями и уче-

ніями, которыя вносили и продолжаютъ вносить въ него разнохарактерныя и другъ другу противорѣчащія, а иногда и прямо лживыя, богохульныя понятія. Аріанство, монофизитство, монофелитство, несторіанство, иконоборчество и мног. друг., а также новѣйшія секты и ереси шалопутство, духоборчество, пашковщина, штундизмъ и т. п. религіозныя умствования ученыхъ и писателей: Ренана, Штрауса, Толстого, Гарнака и друг., — вотъ что засорило, извратило и въ значительной степени обезсмыслило святое слово „христіанство“. Истинное христіанство заключается въ Православіи. Это потому, во-первыхъ, что Православіе обнимаетъ собой весь кругъ боговѣдѣнія, всю божественную истину, все божественное домостроительство нашего спасенія; во-вторыхъ, оно преемственно и неповрежденно идетъ отъ Самого Бога чрезъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, отцевъ Церкви и прочихъ избранныхъ и святыхъ членовъ ея; въ-третьихъ, святое Евангеліе, или благовѣстіе о жизни, чудесахъ и искупительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Богочеловѣка, а также Его вознесеніи на небо, свято и ненарушимо, неизмѣнно и ревностно охранялось и охраняется лишь въ Православной Церкви, имѣющей всю полноту даровъ Святаго Духа и все средства къ возрожденію, обновленію и всестороннему спасенію человѣка.

Въ Православіи — вѣра, надежда и любовь христіанская; въ Православіи — милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались (Ис. 84, 11); въ Православіи — истинная свобода, истинная законмѣрность, истинный правопорядокъ, истинная мудрость, всеобъемлющая соціологія, образцовое государствѣдѣніе, совершеннѣйшая этика. Православіе есть идеальнѣйшая школа жизни, гдѣ стройная тео-

рія вполнѣ соотвѣтствуетъ и согласуется съ практикой, гдѣ наисовершеннѣйшимъ образомъ примѣняются педагогическіе и дидактическіе принципы. Православіе — это такая среда, это такое идеальное собраніе условій существованія человѣка, при которыхъ даже невозможное для него дѣлается возможнымъ (Марк. 9, 23; Луки 18, 27). Православіе есть единственная дверь въ царство небесное, такъ какъ Христосъ, основавшій Церковь православную, которую и врата ада не одолѣютъ (Матѣ. 16, 18), говоритъ: „Я есмь дверь: Мною кто войдетъ, тотъ спасется“ (Іоан. 10, 9). „Кто не со Мною собираетъ, тотъ расточаетъ“ (Матѣ. 12, 30); „если братъ твой и церкви не послушаетъ, тогда будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 15, 17). Православіе, поэтому, представляетъ изъ себя самую правильную, самую стройную, самую главную систему мышленія и построенія плана жизни человѣческой. Если мы обратимся къ даннымъ исторіи нашего Отечества, то найдемъ здѣсь краснорѣчивые факты, подтверждающіе высоту, глубину и широту Православія.

Что составляло и составляетъ главное основное начало жизни отечества нашего? — Вѣра православная, насажденная святымъ княземъ Владиміромъ. Она соединила въ одно государственное тѣло разрозненныя племена славянскія, уничтожила племенные ихъ отличія, связала ихъ духовными узами любви и упованія и образовала одинъ многочисленный, сильный, единоплеменный народъ русскій. Она расширила предѣлы царства русскаго до концовъ земли, отъ моря до моря, связала ихъ крѣпкими и нерасторжимыми узами единства. Она воспитала великихъ и мудрыхъ царей, знаменитыхъ военачальниковъ и градоправителей, мудрыхъ мужей совѣта и руково-

дителей народа. Она одушевляла героевъ Донскихъ и Невскихъ, воздвигала Аврааміевъ и Гермогеновъ, Мининыхъ и Пожарскихъ. Она вдыхала и вдыхаетъ воинамъ нашимъ непоколебимое мужество въ браняхъ. Она вдохновляла праотцевъ и отцевъ нашихъ мужествомъ, единомысліемъ и самоотверженіемъ, съ которыми они защищали и отстояли достояніе предковъ отъ множества враговъ своихъ. И поле Куликовское, поле Бородинское, и прежде и послѣ звука браннаго, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: „Богъ намъ прибѣжище и сила“ ринулся въ битву съ варварами герой Донской; молебнымъ пѣніемъ къ Божіей Матери началъ битву свою князь Смоленскій. Знаменіе креста Христова есть такой панцырь и щитъ русскаго воина, съ которымъ, по сознанию самихъ враговъ нашихъ, его можно только умертвить, но не побѣдить. Св. вѣра православная оградила наше отечество отъ вліянія иноземныхъ народовъ и спасла землю русскую отъ тяжкаго ига монгольскаго и отъ бурнаго нашествія народовъ Запада. Однимъ словомъ, - все, что не видимъ добраго, великаго и славнаго въ нашемъ Отецествѣ; все, чѣмъ ни красуются наши города и веси; все, что ни есть доблестнаго, знаменитаго, приснопамятнаго въ исторіи царства русскаго,—есть плодъ св. православной вѣры, — ея благодатныя дѣйствія и ея драгоцѣнный даръ.

Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе на многія прекрасныя свойства русскаго народа, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ завѣтное сокровище святого православія. Но переживаемыя нами событія послѣднихъ дней, ставятъ намъ въ этомъ отношеніи преграду. Измѣнилъ ты, русскій народъ, традиціямъ

своихъ предковъ, вѣковѣчнымъ завѣтамъ русской жизни. Многіе сыны отечества, преимущественно изъ пришлыхъ элементовъ его, увлекаютъ тебя и стараются поколебать на Руси основу всѣхъ основъ и подложить подъ нея иные устои, иныя начала, иной фундаментъ.

Надобно сознаться, братіе, что если бы теперь древніе предки наши возстали изъ гробовъ своихъ, едва ли бы узнали они въ насъ потомковъ. По этому не допустимъ дѣйствовать всѣмъ этимъ темнымъ силамъ съ ихъ вредными наклонностями и стремленіями. Воспрепятствуемъ имъ заглушать въ насъ сѣмена жизни, подрывать наше Православіе — эту жизненную основу нашего спасенія. Будемъ молить Господа, что-бы Онъ всемогущимъ мановеніемъ Своей десницы разсѣялъ надвигающуюся надъ нами мрачную тучу крамольниковъ и супостатовъ. Сохранимъ наше достояніе святаго Православія, которое надѣлило и надѣляетъ насъ, „братія мои, всѣмъ что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала“.

Свящ. А. Голосовъ.

Отклики по поводу Архипастырскаго заступничества.

Въ предъидущемъ номерѣ у насъ помѣщено было предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго о.о. настоятелямъ церквей Рижской епархіи. Съ глубокимъ интересомъ къ этому историческому документу нашего времени отнеслась періодическая печать, особенно столичная. Между многими статьями, посвя-

щенными анализу этого доблестнаго почина, особенною правдивою зрѣлостью и цѣлостностью воззрѣній на суть дѣла отличается статья подъ заглавіемъ „архипастырская челобитная“, помѣщенная на страницахъ общественно-церковно-политической и литературной газеты „Колоколъ“ (№ 24, 06 г.). Тамъ пишутъ: „архіепископъ рижскій Агаѳангелъ недавно обратился къ главному начальнику объятаго революціей Остзейскаго края, съ смиреннымъ ходатайствомъ о „законномъ покровительствѣ невиннымъ въ участіи въ революціонномъ возстаніи и о смягченіи участи виновныхъ, принявшихъ участіе въ беспорядкахъ по своему неразумію или увлеченію всеобщимъ движеніемъ“. Получивъ „благovolительное къ сему ходатайству вниманіе“ генерала Соллогуба, водворяющаго порядокъ въ краѣ, — архіепископъ предложилъ подвѣдомому духовенству предстательствовать предъ мѣстными властями за тѣхъ, о невинности которыхъ имъ свидѣтельствуется іерейская совѣть и долгъ священнической присяги, — и при томъ не только за своихъ прихожанъ, но и за *инославныхъ*. Какое высокое, истинно-христіанское, подлинно пастырское отношеніе и къ тяжелымъ событіямъ и къ несчастнымъ людямъ.

Сообщеніе объ этомъ фактѣ проскользнуло въ печати какъ-то мелькомъ и повидимому мало захватило вниманіе общества.

А между тѣмъ, эта смиренная челобитная архіепископа рижскаго заслуживаетъ самаго живого вниманія и должна быть признана не иначе, какъ *доблестнымъ починомъ*. Она вписываетъ въ исторію переживаемой нашей родиной лютой политической години лучшую, цѣнную и даже замѣчательно отрадную страницу. Она напоминаетъ о былыхъ,

давно забытыхъ, совершенно необычныхъ въ наше время подвигахъ приснопамятныхъ святителей, пастырей и иноковъ, мужественно стоявшихъ на стражѣ евангельской правды и милосердія къ несчастнымъ. Челобитная архіепископа рижскаго въ наше крикливое, истерическое время особенно цѣнна тѣмъ, что она дѣйствительно, „смиренна“, совершенно не похожа на либеральныя петиціи о подобныхъ же предметахъ нашихъ „церковныхъ обновленцевъ“, идущихъ на буксирѣ у крайнихъ лѣвыхъ. Архіепископъ понялъ, убѣдился, что массовое революціонное движеніе, царящія въ краѣ анархія и кромольно и невольно захватываютъ въ нѣдра свои множество такихъ изъ его пасомыхъ, которые еще такъ недавно были по сознанію приходскаго пастыря благонамѣренными гражданами. Кому же ближе знать убѣжденія и оцѣнить настроеніе человѣка, впаваго въ преступленіе, какъ не пастыремъ? кто же можетъ быть надежнѣйшимъ и вѣрнымъ свидѣтелемъ въ оцѣнкѣ мотивовъ дѣяній близкихъ пастырскому сердцу людей, людей хотя бы и страшно преступныхъ, но заслуживающихъ снисхожденія. Кто помимо пастыря можетъ быть свидѣтелемъ, что эти дѣянія совершены не по злой волѣ, а увлеченію, ничего общаго не имѣющему съ прежнею доброю жизнію и тихимъ поведеніемъ нынѣшняго мятежника? Архипастырь не требуетъ невозможнаго съ точки зрѣнія государственнаго права, какъ, наприм., отмѣны смертной казни тѣмъ людямъ—звѣрямъ, которые не признаютъ никакихъ ни Божескихъ, ни человѣческихъ правъ за другими. Владыка лишь стремится помочь самой власти, разобраться по правдѣ и совѣсти, кто правъ, а кто виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія. Пастыри въ сущности при-

зываются быть только совѣтливыми свидѣтелями, а не равнодушными зрителями совершающихся естественныхъ ошибокъ. При настоящей же анархіи и политической сумятицѣ весьма возможны непоправимыя ошибки въ примѣненіи наказаній. Повторяемъ, кто же можетъ быть вѣрными и лучшими защитниками и свидѣтелями изъ мѣстныхъ людей, какъ не пастыри приходскіе? Починъ и инициатива въ данномъ дѣлѣ Рижскаго архипастыря прямо счастливая и жизненная, и естественно, что и власть не могла иначе принять предложеніе доблестнаго архипастыря, какъ благовоительно“.

Саратовскій „Братскій Листокъ“ (№ 24, 06) по этому - же случаю въ замѣткѣ „голосъ епископа“ говоритъ :

„Ходатайство о законномъ покровительствѣ невиннымъ въ участіи въ революціонномъ возстаніи и о смягченіи участи виновныхъ, принявшихъ участіе въ беспорядкахъ по своему неразумію или увлеченію всеобщимъ движеніемъ“, съ которымъ архіепископъ Агаѳангель обратился къ ген. Соллогубу, завѣдующему водвореніемъ порядка въ охваченномъ крамолой и анархіей Остзейскомъ краѣ, невольно приковываетъ вниманіе. Рѣдко, до ужаса рѣдко и неслышно раздаются такіе призывы !

Въ бѣшенной погонѣ за свѣтлымъ призракомъ свободы мы поторопились отряхнуть прахъ всего прошлаго, позабыли родную исторію, многія страницы которой говорятъ о великихъ подвигахъ иноковъ, іереевъ и митрополитовъ. Чуждые мірскому, они упорно, съ поразительной твердостью отстаивали евангельскіе завѣты и нелицемѣрно и

смѣло напоминали земнымъ владыкамъ о необходимости милосердія...

Теперь мы почти забыли, напр., исконный русскій способъ дѣйствовать на толпу крестомъ, хоругвями, крестнымъ ходомъ. Немногіе случаи воздѣйствія духовенства на кровавую междуособицу, отъ края до края охватившую Русь, не идутъ въ счетъ. Не даромъ-же чужеземный архі-епископъ (кентерберійскій) счелъ себя въ правѣ вмѣшаться въ наши дѣла и преподавать намъ урокъ челоуѣколюбія...

Рѣчь идетъ о высшемъ благѣ — жизни. Теперь-же сбили цѣну на это благо. Дешевая жизнь!.. Дешевыя слезы!..

А насколько меньше могло бы быть труповъ, если бы...

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дѣлу плохо помогаютъ синодскіе циркуляры. Слишкомъ у всѣхъ издерганы нервы, слишкомъ жутко всѣмъ отъ краснаго зарева, колыхающаго по русскому небу, чтобы можно было возлагать надежды на благопріятный исходъ отъ увеличенія числа „входящихъ“ и „исходящихъ“...

На пастыряхъ распуганнаго необъятнаго стада лежитъ великій долгъ предстательства за своихъ заблудшихъ овецъ.

Преосвященный Агаангелъ предложилъ настоятелямъ церкви Рижской епархіи, „если... кто-либо изъ прихожанъ, *даже инославныхъ*, невинно привлеченъ къ отвѣтственности... а также въ тѣхъ случаяхъ, когда къ отвѣтственности будутъ привлекаться лица... увлеченныя... предстательствовать предъ властями“...

На очень нужный и важный шагъ предложено отважиться духовенству Рижской епархіи.

И хочется вѣрить, что божественная идея всепрощенія воплотится въ дѣяніяхъ *всѣхъ* служителей православной церкви. Это теперь не только умѣстно, но и необходимо“.

А какимъ безпристрастіемъ и глубокой правдой дышать слова эстской газеты „Räewa leht“. Обрисовывая отношеніе лютеранскихъ пасторовъ къ постигшимъ бѣдствіямъ въ настоящую минуту великаго испытанія, газета говоритъ, что пасторы отнеслись къ этому съ прискорбнымъ равнодушіемъ. Имъ непонятна была роль Авраама, умолявшаго Господа о прощеніи обреченныхъ гибели городовъ Содома и Гоморры. Ихъ не трогала гибель невинныхъ наравнѣ съ виновными. Нельзя сказать въ оправданіе бездѣятельности пасторовъ, что заступничество ихъ могло бы оказаться безуспѣшнымъ. Наоборотъ, тамъ, гдѣ пасторы выступали ходатаями за арестованныхъ, ходатайство ихъ всюду увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Значить, причина коренится не въ этомъ. Но имъ, пасторамъ, вообще чужды интересы народа. Поэтому они остаются безучастными къ его горю и бѣдствіямъ. Но удивительно ли послѣ этого, что и народъ становится равнодушнымъ къ церкви и ея пастырямъ?

Бездѣйствуютъ пасторы, бездѣйствуетъ и высшая духовная власть. Иначе понимаетъ свою пастырскую обязанность, продолжаетъ газета, православное духовенство. Здѣсь самъ архипастырь, архіепископъ рижскій и митавскій, обращается съ воззваніемъ къ своему духовенству, приглашая

его ходатайствовать за невинныхъ православныхъ и иновѣрцевъ.

„Какое утѣшеніе слышать, заключаетъ газета, что у насъ есть единственный другъ, принимающій участіе въ нашей скорби, хотя онъ намъ чуждъ и по вѣрѣ, и по національности!“

— „Этотъ благой починъ — архипастыря въ дѣйствительности вписываетъ въ исторію современной „лютой политической години“ весьма отрадную страницу.

Онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ задачѣ духовенства „мужественно стоять на стражѣ евангельской правды и милосердія къ несчастнымъ“, чѣмъ неоднократно ознаменовывалась дѣятельность русскихъ пастырей и архипастырей въ былыя времена.

Починъ рижскаго архіепископа оживилъ въ обществѣ надежду, что онъ найдетъ соотвѣтственный откликъ въ нашемъ духовенствѣ.

Объ этомъ свидѣлствуетъ напечатанное въ „Руси“ письмо православнаго священника „къ митрополитамъ, епископамъ и пресвитерамъ русской церкви“.

Указавъ на то, что въ настоящее время тюрьмы переполнены политическими заключенными, авторъ письма говоритъ, что долгъ духовенства быть „печальникомъ за угнетенныхъ и страждущихъ“.

„Еще нѣсколько дней, и вы, преосвященнѣйшіе митрополиты, епископы и пресвитеры, пишеть священникъ, будете читать и слушать за воскресной литургіей слѣдующія слова Христа Спасителя: „боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили

Меня“, и далѣе: „такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ“.

И далѣе:

„По завѣту Христа мы, Его служители, должны первыми придти на помощь и утѣшеніе страдальцевъ. А скажите: что мы сдѣлали?“

Въ заключеніе священникъ говоритъ:

„Не бойтесь, что ваше предстательство можетъ лишить васъ драгоцѣнныхъ митръ, внѣшнихъ почестей и награды— „мы люди не отъ „міра“.“

Одно хорошее дѣло всегда вызываетъ и другія благія дѣла, и можно надѣяться, что рижскій архіепископъ въ своемъ предстательствѣ за страждущихъ не останется одинокимъ среди нашихъ архипастырей.

Оно ободрило въ эту тяжелую годину и духовенство, и паству. Оно напомнило о евангельскихъ завѣтахъ правды и милосердія посреди окружающей насъ неправды и жестокости.

Оно многимъ послужило утѣшеніемъ въ скорби, которою объята наша страна.

Предстательство высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, встрѣченное съ сердечною благодарностью массою мѣстнаго населенія, уже дало благіе практическіе результаты. Не мало уже лицъ, благодаря этому гуманнѣйшему и мудрому акту архипастырскаго заступничества, получили жизнь, а нѣкоторые и свободу изъ узъ тяжелыхъ цѣпей.

Въ м. Мерьямѣ (Эстляндской губерніи) 25 января были освобождены изъ-подъ ареста и оправданы военно-полевымъ судомъ мѣстный псаломщикъ Іоаннъ Индриксонъ, церковный староста и нѣсколько инославныхъ учителей. По поводу этого

радостнаго событія членами причта съ церковнымъ старостою было совершено благодарственное Богу молебствіе и письменно выражена архипастырю глубокая и теплая благодарность „за милостивое ходатайство передъ высшими властями объ освобожденіи или облегченіи участи несчастныхъ узниковъ“. Точно также прихожане Лемзальской церкви, на общемъ приходскомъ собраніи, постановили выразить глубокую благодарность архипастырю „за сердечное участіе въ ихъ горестяхъ и печаляхъ“ и послали ему телеграмму за подписью предсѣдателя приходскаго совѣта — священника Аузиня и девяти членовъ совѣта. Моля Всевышняго о сохраненіи архипастыря на многіе годы, подписавшіе телеграмму отмѣчаютъ, что „въ тяжелую годину“ архипастырь явился не только для однихъ православныхъ „истиннымъ пастыремъ - начальникомъ, но и любвеобильнымъ ходатаемъ за всѣхъ обездоленныхъ“. Раздѣляя по этому поводу со всею своею паствою чувства радости и благодаренія Господу Богу, архипастырь нашъ, въ то же время, признаетъ рижскую паству обязанною этимъ благорасположенію къ ней прибалтійскаго генераль-губернатора Василя Густиневича Соладоуба“.

Основные истины ученія Православной Церкви.

Ученіе Православной Церкви о Тріединомъ Богѣ въ Себѣ Самомъ и въ Его отношеніи къ міру и человѣку, какъ Творцѣ и Промыслителѣ.

Высшимъ и совершеннѣйшимъ Существомъ, Которое сотворило міръ и управляетъ имъ, по ученію

православной церкви, почитается Богъ. Что такое Самъ въ Себѣ Богъ этого опредѣлить никто не можетъ, ни люди, ни даже ангелы; потому что „Богъ обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ“. (1 Тимое. 6, 16). Богъ непостижимъ по самому существу Своему. Что - бы понять, что такое Богъ въ существѣ своемъ, нужно быть, говоритъ св. Григорій Богословъ, совершенно равнымъ Ему. Поэтому совершеннѣйшимъ образомъ *только* Онъ знаетъ Самъ Себя во св. Троицѣ. Мы же *разумѣемъ* Его отчасти, какъ бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно (1 кор. 13, 9, 12). Въ смыслѣ пониманія только *отчасти* наше познаніе о Богѣ должно быть, названо *вѣрою*, а не вѣдѣніемъ или знаніемъ. Потому - то православный символъ вѣры (нико-цареградскій) и начинается словомъ — *вѣрую*, означающимъ то, что все истины, которыя содержатся въ символѣ вѣры, нужно принимать съ полнымъ убѣжденіемъ ихъ несомнѣнности, какъ истины, открытыя намъ Самимъ Богомъ и находящіяся въ Божественномъ Откровеніи.

Слово *Символъ* по словопроизводству съ греческаго языка имѣетъ двоякое значеніе: 1) складъ, собраніе и 2) знакъ. Оба эти значенія приложимы къ нашему Символу вѣры. Въ первомъ отношеніи этимъ названіемъ указывается на содержаніе его, гдѣ вкратцѣ заключаются все главнѣйшія истины вѣры: во второмъ — на то, что Символъ вѣры служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ и указаніемъ, къ какому кто принадлежитъ вѣроисповѣданію.

Единство Существа Божія.

По существу своему, Богъ единъ. Въ справедливости этого мы убѣждаемся какъ изъ соображеній

естественнаго непредубѣжденнаго ума, такъ и еще болѣе изъ свидѣтельствъ св. Писанія.—Здравый разумъ намъ подсказываетъ, что совершеннѣйшее существо есть едино потому, что, если оно не едино, то уже не будетъ совершеннѣйшимъ. Съ другой стороны, разсматривая міровыя явленія, мы видимъ, что въ мірѣ все подчинено одной цѣли, все имѣетъ свою опредѣленную форму, все слѣдуетъ одному порядку. Это всеобщее единство требуетъ Единаго Творца и Промыслителя—Бога. Наконецъ, въ глубинѣ души нашей есть тайное влеченіе къ Единому Богу, которое, сколько бы не замѣнялось различными предразсудками и суевѣріями, невольно высказывается устами часто въ обыкновенныхъ разговорахъ. „Прислушайтесь, говоритъ Тертуліанъ, къ свидѣтельству самой души вашей, которая, не смотря на темницу тѣла, на предразсудки и дурное воспитаніе, на свидѣтельство страстей, на рабство ложнымъ богамъ, когда возбуждѣтся какъ бы отъ глубокаго сна, когда почувствуетъ, такъ сказать, искру здоровья, невольно призываетъ имя единаго истиннаго Бога.... О, свидѣтельство души, по природѣ христіанской!... Голосъ природы о единомъ Богѣ доказывается также разсмотрѣніемъ исторіи язычества. Послѣдняя свидѣствуетъ, что у всѣхъ язычниковъ въ большинствѣ случаевъ сохранялось понятіе о единствѣ Божіемъ среди многобожія. „Это Перстъ Божій“ (Исх. 8; 19), сказали о чудесахъ Моисея египтяне, гдѣ особенно было развито многобожіе. Историческія данныя о второмъ путешествіи ап. Павла показываютъ, что, когда апостоль пришелъ для проповѣди въ г. Аѳины, наполненный идолами, и осмотрѣлъ тамъ всѣ ихъ святыни, то нашелъ жертвенникъ, на которомъ было написано — „незданному

Богу“ (Дѣян. 17, 23). — Такимъ образомъ, изъ естественныхъ соображеній человѣческаго разума со всею ясностью открывается непреложность христіанскаго догмата о единствѣ Божіемъ *).

Св. Писаніе подтверждаетъ слѣдующими свидѣтельствами единство Божіе: „Видите нынѣ, говоритъ Господь въ ветхомъ завѣтѣ, что это Я, Я — и нѣтъ Бога, кромѣ Меня (Второз. 32, 39).

Въ новомъ завѣтѣ насъ увѣряетъ въ томъ, что нѣтъ другаго Бога, ни вышаго, ни нисшаго, ни равнаго Ему, кромѣ Единаго истиннаго Бога, св. ап. Павелъ, когда говоритъ, что нѣтъ другаго Бога, кромѣ Единаго. Ибо хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господь много; но у насъ *одинъ Богъ Отецъ*, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ все и мы Имъ (1 Коринѣ. 4, 4—6). Самъ Іисусъ Христосъ въ молитвѣ къ Отцу своему признаетъ, что только вѣра въ *Единаго* истиннаго Бога (Іоан. 17, 3) даетъ смыслъ жизни, а нѣкому человеку, назвавшему Его учителемъ благимъ, замѣтилъ, что никто не благъ, какъ только *одинъ* Богъ (Марк. 10, 18).

О существенныхъ свойствахъ Божіихъ.

Существенными свойствами Божіими называются такія свойства, которыя принадлежатъ самому существу Божію и отличаютъ его отъ всѣхъ прочихъ существъ: иначе они называются свойствами Божіими *общими*, принадлежащими всѣмъ лицамъ пр. Троицы, въ отличіе отъ особенныхъ или *личныхъ* свойствъ, принадлежащихъ каждому лицу Божества порознь.

*) Подъ именемъ христіанскихъ догматовъ разумѣются откровенныя истины, преподаваемыя людямъ церковно, какъ непрекаемыя и неизмѣняныя правила спасительной вѣры.

Православная церковь учитъ, что Богъ есть Духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, всездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный, всеблаженный.

Свидѣтельство Св. Писанія о свойствахъ Божіихъ.— Высшее изображеніе Божества находимъ въ ученіи Самого Сына Божія, Который говоритъ, что „Духъ, есть Богъ“ (Іо. 4, 24). Называя Бога существомъ духовнымъ, мы вѣруемъ, что Онъ безтѣлесенъ, не подходитъ къ самой тонкой матеріи; Существо не матеріальное, не сложное изъ какихъ нибудь частей, неограничивающееся ни мѣстомъ, ни временемъ.

Богъ есть Духъ *вѣчный*. Это значитъ, что Богъ не имѣетъ ни начала, ни конца своего бытія. Для Бога нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, которыми дѣлится наше время, но есть одно настоящее. Въ этомъ смыслѣ самое лучшее, самое выразительное имя для Него есть—„Сый“ (Сущій), какъ Онъ Самъ нѣкогда открылъ Моисею (Исх. 3, 14). Вѣчность Божію изображаетъ царь Давидъ въ слѣдующихъ словахъ: „прежде нежели родились горы и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ“ (пс. 89, ст. 3; ср. Римл. 14, 25; Апок. 4, 8).

Будучи по своему существу Духомъ *вѣчнымъ*, Богъ есть Духъ *всеблагій*. „Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ“ (Марк. 10, 18), учитъ Спаситель, давая намъ знать, что никакая доброта ни ангельская, ни человѣческая не можетъ сравниться съ добротою Божіею: эта доброта безконечная, совершеннѣйшая: „благъ Господь ко всѣмъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его“ (Псал. 144, 9),

Бытіе самосущее и вѣчное съ одной стороны, и всеблагое—съ другой, само собою предполагаетъ обладаніе высшею степенью сознанія и вѣдѣнія всего бытія. Поэтому, называя Бога вѣчнымъ и всеблагимъ, мы именуемъ Его и *всевѣдущимъ*: „Богъ больше сердца нашего, и знаетъ все (1 Іоан. 3, 20; см. Мѡ. 11, 27; Римл. 11, 33; Евр. 4, 13). По своему всевѣдѣнію Богъ есть въ тоже время *всеправедный*, воздающій нравственнымъ существамъ по дѣламъ ихъ. „Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, ибо нѣтъ лицепріятія у Бога“ (Римл. 2, 6, 11; см. также ис. 10, 7; Евр. 6, 10; Іак. 4, 12; Мѡ. 25, 15), говоритъ ап. Павелъ.

Для существа самобытнаго и всевѣдущаго ничего не можетъ быть невозможнаго. Богъ все можетъ сдѣлать, что угодно Его св. волѣ, а потому Богъ *всемогущъ*. Доказательства этого повсюду видимы. Богъ сотворилъ по совершеннѣйшей свободѣ своей вселенную (Псал. 134, 6); особенно разительнымъ доказательствомъ всемогущества Божія служитъ твореніе міра изъ ничего однимъ Своимъ словомъ: „Онъ сказалъ, — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ, — и явилось“ (Пс. 32, 9). А въ Евангеліи Архангелъ, благовѣствуя Пр. Дѣвѣ Маріи рожденіе отъ нея Спасителя, на вопросъ послѣдней о томъ — какъ будетъ это, когда я мужа не знаю? — отвѣтилъ: „у Бога не останется безсильнымъ никакое слово“. (Лук. 1, 37).

Какъ безпредѣльный и всесовершеннѣйшій Духъ, Богъ есть существо *вездѣсущее*. Особенно живо изображаетъ вездѣсущіе Божіе псалмопѣвецъ Давидъ. „Куда пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо, Ты тамъ; отойду-ли въ преисподнюю, и тамъ Ты

Возьму - ли крылья зари, и переселюсь на край моря, и тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя“ (пс. 138, 7—11).—Образъ вседѣприсутствія Божія первый систематикъ—богословъ св. Дамаскинъ опредѣляетъ такъ: (Богъ) „не частію какою либо въ извѣстной части пребываетъ, раздѣляясь подобно тѣламъ, но весь во всемъ“. (Точное изл. пр. вѣры кн. 1, гл. 13).

Съ понятіемъ о самобытности и вѣчности Бога неразрывно соединяется мысль о *неизмѣнности* Божіей, т. е. о постоянно одинаковомъ бытіи Бога, безъ всякаго прибавленія или уменьшенія силъ, безъ переходовъ изъ одного состоянія въ другое. „Я—Господь Богъ вашъ, Я не измѣняюсь“ (Малах. 3, 6). И въ другомъ мѣстѣ Откровеніе учитъ насъ, что „у Отца свѣтовъ нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны“ (Іак. 1, 17).

Вседовольство Божіе состоитъ въ томъ, что Богъ не имѣетъ ни въ чемъ нужды, но всегда Самъ въ Себѣ заключаетъ источникъ полнѣйшаго и все-совершеннѣйшаго довольства и внутренняго счастья. Богъ „не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ - либо нужду, Самъ дая всему жизнь, и дыханіе и все“ (Дѣян. 17, 25).

Обладая всѣми свойствами жизни самобытной и всѣми нравственными совершенствами, какъ высочайшій Духъ, Богъ есть существо *сблаженное*, о чемъ свидѣтельствуетъ и св. Писаніе, называя Бога „блаженнымъ и единымъ сильнымъ, царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ“ (1 Тимѳ. 6, 15).

Человѣкообразныя выраженія о Богѣ.—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свящ. Писанія Богу приписываются

человѣческія свойства и члены, какъ - то лице (Быт. 4, 16), очи (глаза) (Исх. 1, 15), уши (Ис. 16, 6), уста (Ис. 32, 6), сердце (Иер. 3, 15), руки (персты) (Ис. 43, 3—4; Ис. 25, 11; 40, 11), ноги (Ис. 98, 5; Иер. 18, 17) и прочіе тѣлесныя члены, которые лишь свойственны челѣвѣку и вообще твари ограниченной. Встрѣчая такія мѣста въ словѣ Божіемъ, равно какъ созерцая и на иконахъ изображенія Бога въ челѣвѣческомъ видѣ, мы должны имѣть въ виду и помнить, что Богъ представляется такимъ только по недостатку у насъ средствъ изобразить Его такими чертами, которые въ точности соотвѣтствовали - бы Его духовной природѣ и выражали - бы ее. И потому такое изображеніе Бога въ св. Писаніи есть примѣненіе къ обыкновенному челѣвѣческому языку, понимать же это надо духовнымъ и высшимъ образомъ. Такъ, напр., когда приписываются Богу глаза, то нужно помнить, что этимъ выражается *всевѣдѣніе* Божіе, — когда говорится, что Онъ имѣетъ руки, сердце, то нужно понимать, что этимъ указывается на дѣйствія Его всемогущества, на Его любовь къ своимъ созданіямъ и т. п.

Ученіе Православной Церкви о Богѣ, Троичномъ въ лицахъ.

Единый по существу своему Богъ троиченъ въ лицахъ: „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, Троица единосущная и нераздѣльная“. Какъ три самостоятельныя лица божескія составляютъ единственное и нераздѣльное существо Божіе, это — „велия тайна“, которую никто не можетъ постигнуть. Спаситель говоритъ: „никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына“. (Мѡ. 11, 27).

Ученіе о Пресвятой Троицѣ находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ Заѣтахъ. Уже на первыхъ страницахъ Библии читаемъ, что Богъ прежде, чѣмъ приступить къ созданію человѣка, говоритъ: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“ (Быт. I, 26). Затѣмъ, послѣ грѣхонаденія человѣка, сказалъ: „вотъ Адамъ сталъ какъ одинъ изъ насъ“ (Быт. 3, 22; см. 11, 7). Указаніе на три лица въ единомъ Богѣ находимъ также въ описаніи явленія Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго. Пр. Исаія, удостоившись зрѣть Господа во всей Его славѣ, свидѣтельствуеетъ, что серафимы, стоявшіе около престола Его взывали: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ“ (Ис. 6, 3). Здѣсь троекратное повтореніе слова „святъ“ указываетъ на три лица пр. Троицы.

Со всею - же ясностью и опредѣленностью, въ какой только это необходимо для нашей вѣры и спасенія, ученіе о пр. Троицѣ излагается въ новозавѣтномъ Откровеніи. Посылая своихъ учениковъ на всемірную проповѣдь, І. Христосъ сказалъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“ (Мѣ. 28, 19); то-же самое выражается и въ слѣдующихъ словахъ апостола: „три (лица) свидѣлствуютъ на небѣ: Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ; и сіи три суть едино“ (1 Іо. 5, 7).

Самымъ - же дѣйствительнымъ образомъ св. Троица явилась на Іорданѣ, во время крещенія І. Христа. Здѣсь Богъ Отецъ чудеснымъ гласомъ свидѣлствовалъ съ неба о Сынѣ, Духъ св. сошелъ въ видѣ голубя на крестившагося Христа (Мѣ. 3, 16—17).

Богъ Отець, Сынъ и Св. Духъ, какъ три лица Божества, при единствѣ своего существа, имѣють *личныя свойства*, по которымъ одно лицо Божества различается отъ другого. Различіе это состоитъ въ томъ, что а) Богъ Отець не рождается, и не исходитъ отъ другаго лица (Іоан. 5, 26); б) Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца (Іс. 2, 7); в) Духъ святой предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца (Іоан. 15, 26).

Изъ обзора печати.

Высочайшимъ Манифестомъ отъ 17 октября 1905 года вся Россійская Имперія призвана къ обновленію жизни, за благо признана „даровать населенію неизблемыя основы гражданской свободы“. Россія введена въ составъ западно-европейскихъ державъ, пользующихся благами конституціоннаго устройства. Размышляя о великомъ значеніи этого акта, раздавагося съ высоты Царскаго Престола, Епископъ Нарвскій Антонинъ въ своей замѣткѣ „*Православіе и 17-е октября*“ доказываетъ, что „вѣрная завѣту Христа, Церковь въ своей канонической организаціи на знамени своемъ“ не чужда была этихъ принциповъ. Архипастырь по поводу депутаціи отъ „союза русскихъ людей“, представившихся Государю Императору 1 декабря 1905 г. на страницахъ „Слова“ (№ 330, 05) пишетъ: Въ лицѣ соединенныхъ депутаціи 1-го декабря реакція дѣлала покушеніе на молодую свободу нашей родины. Она получила достойное вразумленіе. Депутаты, однако, исповѣдывали, что принесли съ собою голоса „истинныхъ пастырей церкви Христовой“. Они услышали призывъ идти не по иному, какъ предначертанному для

государственной жизни, пути. Для пастырей церкви въ этомъ моментѣ — призывъ снять пелену, вѣками накинутаю на ихъ сердце и стряхнуть долгооременное оцѣпененіе. Невольный грѣхъ православія въ томъ, что его до селѣ заставляли нести солдатскую охрану государственнаго режима. Священное горѣніе сердце и задушевность церковныхъ молитвъ были культивируемы на пропаганду и защиту общественнаго строя, именуемаго „самодержавіемъ“. Этотъ полицейскій мотивъ убилъ церковную искренность и силу авторитета. Слово Божіе и молитва выставлялись въ оплотъ и освященіе тѣхъ жизненныхъ порядковъ, которые въ послѣднихъ судьбахъ нашего отечества явили себя плачевными и тягостными и назначены къ упраздненію. Православіе и самодержавіе не только органически не связаны между собою, напротивъ, они взаимно отталкиваютъ другъ друга. Глубокое горе самодержавія—безвиновность и безотвѣтственность, неискупляемость плохого или беззаконнаго употребленія власти. Корыстная авантюра нѣсколькихъ лицъ вовлекла отечество наше въ несчастнѣйшую войну, но въ войнѣ нѣтъ виноватаго. Побѣдители 10 лѣтъ готовились къ войнѣ, но наша стража смежила очи, и никто не понесъ отвѣта за нерадѣніе. Въ злосчастномъ январѣ 1904 года Красный Крестъ хотѣлъ приступить къ снаряженію, чуя въ воздухѣ бѣду, но ему за три дня до первой коварной атаки портъ-артурскаго флота, т. е. начала войны, сказали: войны не будетъ, ибо Россія не хочетъ войны. Грозная опасность застигаетъ наше отечество врасплохъ, колоссальное бѣдствіе проглатываетъ неисчислимыя жертвы, но тѣ, въ рукахъ коихъ

судьбы народовъ, исповѣдали ли свою безпечность, и принялъ ли кто отъ руки судящей отмщеніе? „Льстецы, — обращался епископъ Массильенъ къ Людовику XIV, будутъ непрерывно внушать тебѣ, что ты верховный владыка надъ всѣми и никому не обязанъ давать отчетовъ. Но ты доженъ давать отчетъ самъ себѣ и отечеству“. И у насъ цѣло лобное мѣсто, съ котораго Іоаннъ Грозный приносилъ покаяніе народу.

Послѣдняя картина обращаетъ мой потрясенный умъ къ христіанской голгофѣ. Мы видимъ здѣсь не идейную или только постулируемую отвѣтственность, а дѣйствительное реальное страданіе и казнь. Грѣховному міру явлено изумительное, но и цѣлительное зрѣлище суда. Кара за оплошности, ошибки, грѣхи съ земли поднята на небо. Клейма преступника было воспринято самимъ Богомъ для того, чтобы не могли и не выгораживали себя отъ суда никакая чванливость, никакой престижъ и никакая человѣческая высота. Посему какъ вѣрно съ одной стороны, что власть происходитъ отъ Бога, такъ должно быть провозглашено съ твердостью, и то что на землѣ нѣтъ власти, на которую не могла бы падать вина, которая не отвѣчала бы за свои дѣянія. И даже такой самоуправецъ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, предполагаетъ возможнымъ сцѣпленіе событій, за которыя „иной монархъ потерялъ бы престолъ свой, министръ подвергся бы позору, уголовному преслѣдованію и суду“ (Моск. Сбор. 1896 г. стр. 62). Но такъ какъ потеря престоловъ монархами сопровождалась бы болѣзненными потрясеніями государствъ, вызывала бы громаду кровавыхъ жертвъ и междоусобныхъ бѣдствій, то

законъ пощады, устрояющій нашу жизнь, создалъ постулатъ: „на монарха не должна ложиться отвѣтственность“. Король, говорятъ англійскія понятія, не можетъ быть виновнымъ. Это не значитъ: онъ не погрѣшимъ, но означаетъ то, что отвѣтственность съ него перелagается на плечи министра, ни одинъ актъ потому не исходитъ за единоличной подписью короля.

Моя мысль отходитъ немного въ сторону: я погружаюсь въ созерцаніе схемы руководящаго жизнью мірового закона. Отвѣтственность, воспринимаемая Богомъ въ моментъ самоощущенія, раскрываетъ нашему умозрѣнію нѣкоторую процессуальность въ нѣдрахъ божества. Богъ, какъ бы расчленяется, развертывается, и отъ первичной инстанціи обособляется другая. Мы познаемъ перваго и второго субъекта небесной тріады. Межъ ними единеніе уподобляемое человѣческимъ отношеніямъ отца и сына. Отецъ — родникъ, носитель силы, сынъ — генетически продолженіе, точная копія отца, но въ новомъ специфическомъ моментѣ отвѣтственности. Отецъ — инициатива, Сынъ — инстанція осуществляющая, производящая, но и *страждущая*.

Богъ Отецъ въ христіанствѣ какъ бы отступаетъ въ нѣкоторую область неприкосновенности; дѣятелемъ, посредникомъ, ходатаемъ между нимъ и землею является Христосъ. Онъ тотъ фокусъ, чрезъ который излучается любовь, благость и щедроты Отца, и съ другой стороны, въ которомъ преломляются мольбы, вопли и горе человѣческое. Имъ, какъ безвинно страдавшимъ, они какъ бы впитываются и учитываются, грѣховность поглощается, и каждая вѣрующая душа только въ

Немъ и чрезъ Него получаетъ дерзновеніе проникнуть въ область безгрѣшной святости, въ лоно Бога Отца. (Завѣтъ филологически то же, что конституція). Сила Новаго Завѣта, его спасительность, обновленіе міра, воскрешеніе жизни, возрожденіе надеждъ все дано апофеозомъ, обоже- ствленіемъ момента отвѣтственности. Вотъ инсти- тивный смыслъ божьяго откровенія троичности. Для улучшенія, облегченія, оздоровленія, спасенія личности, какъ клѣточки бытія, необходимо усвоить и переварить душою біогенетическій за- конъ, что въ Богѣ родникъ жизни, но въ немъ же въ ближайшей органической сродненности съ творческимъ актомъ и инстанціи живой, дѣйстви- тельной отвѣтственности Самъ Богъ подклонилъ волю свою подъ обвиненіе и осужденіе. Гдѣ же послѣ этого мѣсто человѣческому абсолютизму и непогрѣшимости? Въ тотъ моментъ, когда Хри- стосъ вознесенъ былъ на крестъ, пали нравствен- ныя опоры самодержавія, на дощечкѣ голгофскаго креста поверхъ трязычнаго титула вины Распятаго вѣчною правдой начертана нравственная основа освободительнаго принципа: „передъ закономъ всѣ равны.“ Божественною кровію смыты земныя привилегіи: исключительность и отличія. Руко- водясь духомъ Христа, церковь во времена твер- дости своего сознанія, вела борьбу съ неограни- ченной властію и жестокостію феодальныхъ властителей и легкомысленныхъ королей. Въ странахъ языческаго господствованія воля кесаря была безмѣрна, онъ былъ верховнымъ собствен- никомъ и неограниченнымъ властелиномъ, отъ него истекало все. Но въ странахъ христіанизи- рующаго прогресса права его сузились, а область

личности расширилась, государственныя организациі стали слагаться въ общинныя. Этому образующемуся новому строю и у насъ (а не слѣпотающей эгоистической реакціи) Государь Императоръ 1-го декабря и призвалъ депутатовъ, не встати обрядившихся въ церковныя ризы, отдать все свое разумное, честное и самоотверженное содѣйствіе.

Мы каждый день возносимъ Богу Отцу моленіе о томъ, чтобы воля Его осуществлялась на землѣ одинаково, какъ и на небѣ.

Въ числѣ другихъ мотивовъ въ этихъ словахъ звучитъ и тотъ, чтобы на землѣ все устроилось и протекало по тому типу, какъ то происходитъ на небѣ. Какъ тѣнь небеснаго плана, какъ отраженіе тамошней организациі и на землѣ должны быть: власть верховная какъ вдохновляющее, санкціонирующее начало и зиждительная потенція; около нея трансформаторы, распредѣлители и проводники созидательной силы и энергіи, но существенно и непременно всецѣлые и фактическіе отвѣтчики за способъ и послѣдствія дѣйствій. Отсюда начинается отчетъ, судъ и отвѣтственность. Въ этомъ моментѣ должны быть кресты, но не одни только орденскіе на грудь, но и какъ знаки осужденія на спину.

Вѣрная завѣту Христа, церковь въ своей канонической организациі всегда была чужда самодержавія, и въ предупрежденіе поползновеній въ эту сторону на знамени своемъ, въ символѣ вѣры, утвердила принципъ свой: *соборность*. Когда же папа захотѣлъ быть самодержцемъ, отвѣтственность передъ людьми и судъ надъ собою

отвергъ, онъ возвратился къ языческому принципу: онъ сталъ идоломъ, кумиромъ на землѣ и объявилъ себя непогрѣшнымъ.“

Эту статью преосвящ. Антонина бывший редакторъ академическаго журнала проф. свящ. А. Рождественскій, отмѣчая на страницахъ послѣднихъ номеровъ „Церковн. Вѣстника“ за минувшій годъ, называетъ „спеціально глубокомысленной и богословски-оригинальной статьей“.

— На эту оригинальную и „глубокомысленную“, по профессорскому мнѣнію, статью посылаеть не менѣе оригинальное открытое *письмо епископу Нарвскому Антонину* неизвѣстный корреспондентъ Саратовскаго „Братскаго Листка“ (№ 20, 06). Онъ пишетъ:

„Вамъ, блаженствующій епископъ, нужно напомнить слова знаменитаго поэта Петефія: „Свѣтитъ можно только сгорая“. Это потому, что Ваше — формы ради — преосвященство соблаговолило залѣзть въ болото современной общественной эпидеміи, для того только, чтобы приобрѣсти дешевую популярность. Въ статьѣ подъ заглавіемъ „Православіе и 17 октября“, Вы обнаружили полнѣйшее невѣжество не только въ русской исторіи, но даже и въ Христовомъ ученіи, въ Богословіи, котораго Васъ почему-то удостоили ученой степенью магистра.

Вы, не зная русской исторіи, называете современное правленіе Россіи какъ-бы въ подлинномъ и истинномъ смыслѣ самодержавіемъ, поэтому и поете послѣднему похоронную пѣснь, и становясь въ рядахъ сбитаго съ толку русскаго общества, мудрствуете лукаво о западной конституціи. Но позвольте сказать Вамъ, что съ Петра I-го въ

Россіи не существуетъ самодержавія въ подлинномъ историческомъ смыслѣ этого слова, а существуетъ императорскій абсолютизмъ, иначе говоря, власть чуждой славянству бюрократіи, которой начало положилъ Петръ I, и которая подъ флагомъ самодержавія вела сознательно русскій народъ къ гибели. Это двухсотлѣтнее уклоненіе Россіи отъ историческаго пути создало эфемерную и оторванную отъ народнои почвы интеллигенцію, развратило русское юношество, выгнало изъ школъ и университетовъ науку, создало подобныхъ Вамъ епископовъ, совершенно чуждыхъ народа и его завѣтныхъ чаяній и убѣжденій, создало... да и что считать, слишкомъ много бѣдствій, отъ которыхъ пришло время освободиться. И русскій народъ ищетъ своей подлинно-русской и исторической формы правленія для осуществленія своихъ идеаловъ.

Партикулярные же выходцы изъ народа и вы, современный софистъ, въ санѣ епископа, хотите навязать народу западную конституцію и республику, и для этого не пренебрегаете средствами, даже божественное ученіе погружаете въ грязь. Но всѣ вы, современные книжники и фарисеи лицемѣры, будьте увѣрены, что если-бы даже въ нашемъ безумномъ и нагломъ натискѣ вы вдругъ-бы возымѣли теперь успѣхъ, то все таки вы только можете задержать на время ходъ народнои исторіи, но не удастся вамъ окончательно взять власть надъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ, не удастся современнымъ политикамъ эксплуатировать его подъ флагомъ западной конституціи. Русскій народъ долженъ стать на своей исторической почвѣ, т.-е. принять до-петровское

самодержавіе, какъ единственную и самую идеальную форму правленія, способную осуществить народные и христіанскіе идеалы.

— Болѣе спокойнымъ и ровнымъ тономъ критикуеть статью преосв. Антонина Н. Кузнецовъ („Колоколъ“ 23, 06). Онъ говоритъ:

„Одинъ изъ епископовъ началъ печатно доказывать необходимость конституціи въ Россіи и правильность основаній манифеста 17 октября 1905 г. Когда за это принимается образованный мірянинъ, то онъ обыкновенно пользуется разными историческими, правовыми и экономическими соображеніями и данными изъ обычной, всѣмъ доступной жизни. Но русскій епископъ нашелъ возможнымъ оперировать для этой цѣли съ тѣмъ матеріаломъ, который онъ вынесъ изъ своего богословскаго образованія.

Не касаясь вопроса о томъ, насколько разсужденія епископа Антонина объ „интуитивномъ смыслѣ Божьяго откровенія троичности“ согласны съ православнымъ его пониманіемъ, остановимся на утвержденіи епископа, что въ моментъ вознесенія Христа на крестъ пали нравственныя опоры самодержавія. Неужели Голгофская жертва даетъ указаніе на то или иное государственное устройство! Христіанство затрогиваетъ человѣческую природу гораздо глубже и въ тѣхъ ея основахъ, для которыхъ внѣшній порядокъ имѣетъ слишкомъ второстепенное значеніе. Оно, какъ и показалъ историческій опытъ, можетъ дѣлать свое дѣло въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ жизни и для осуществленія своихъ великихъ цѣлей никогда не требовало того или другого внѣшняго строя. Предназначенное къ нравственно-свободному вос-

пріятію человѣкомъ въ силу его необходимости для самой нашей природы, христіанство начинается и распространяется отъ живыхъ личностей, какъ отъ центровъ, и только уже черезъ нихъ можетъ, такъ сказать, проникать и во внѣшній строй жизни, оказывая на него вліяніе. Внѣшнее въ христіанствѣ безъ внутренняго не имѣетъ значенія и само или должно вызываться внутреннимъ или идти съ нимъ вмѣстѣ. Кромѣ того нельзя забывать, что христіанство дѣйствуетъ въ мірѣ подобно сѣмени, изъ котораго должно вырасти дерево, или завваски, которой предстоитъ проникнуть во все существующее тѣсто. Христіанство представляетъ изъ себя не останавливающейся процессъ развитія въ отдѣльныхъ лицахъ и въ цѣлыхъ народахъ. Въ мірѣ всегда будетъ много людей не только, какъ должно, его не воспринявшихъ, но его не признающихъ и даже прямо отвергающихъ. Уже въ виду такихъ свойствъ христіанства и окружающихъ его условий, оно не могло указывать на тѣ или другія формы государственнаго строя, какъ пригодныя для всѣхъ, а еще тѣмъ болѣе не могло приспособлять ихъ къ людямъ, не осуществляющимъ или отвергающимъ самое христіанство.

Конечно, самодержавіе, превратившееся въ абсолютизмъ съ предоставленіемъ правящему классу распоряжаться государствомъ по его усмотрѣнію, не можетъ быть одобряемо христіанствомъ. Но вѣдь не менѣе будетъ противорѣчить христіанству и конституціонное устройство, если населеніе раздѣлится на враждующія партіи, сосредоточить на партійныхъ задачахъ весь интересъ жизни и каждая партія будетъ бороться за обла-

даніе властью въ своихъ узко-партійныхъ цѣляхъ, не брезгая при этомъ никакими средствами. Во всякомъ случаѣ для большинства изъ насъ, мірянъ, вовсе не сторонниковъ прежняго государственнаго режима, вполне ясно, что вопросы о самодержавіи или конституціи въ Россіи должны быть разрѣшаемы лишь по чисто-человѣческимъ основаніямъ и подѣ влияніемъ историческихъ условій мѣста и времени, а выступать для этого съ богословскими соображеніями излишне и даже опасно. Обращать же на служеніе самодержавію или конституціи смыслъ высочайшихъ и святѣйшихъ догматовъ христіанства троичности и искупленія,—это, помимо всего другого, значить потерять чувство благоговѣнія къ самому христіанству. Потеря этого чувства въ духовенствѣ можетъ угрожать не меньшимъ вредомъ для жизни Церкви, чѣмъ внутренняя смута для жизни государства

Извѣстія и замѣтки.

О реформѣ духовныхъ консисторій. По сообщеніямъ петербургской прессы однимъ изъ первыхъ предметовъ сужденія предстоящаго церковнаго собора будетъ проектъ-реформа пережившихъ себя консисторій. Взамѣнъ консисторій предполагается ввести при епархіальныхъ архіереяхъ особые совѣты. На этихъ совѣтахъ будетъ присутствовать мѣстный архіерей и разсматривать вмѣстѣ съ пресвитерами дѣла. *) — Вмѣсто суда конси-

*) Осуществленіе этого на практикѣ отчасти примѣняется въ нашей Рижской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель развѣ недѣлю устраиваетъ подобныя засѣданія для совѣтнаго съ членами консисторіи и секретаремъ ея обсужденія вопросовъ епархіальныхъ дѣлъ.

сторскаго предполагается ввести по уѣзднымъ городамъ надъ духовенствомъ особые суды изъ священнослужителей. Кромѣ духовныхъ лицъ, въ этомъ судѣ будетъ участвовать и прокуроръ изъ свѣтскихъ ученыхъ юристовъ.—Бракоразводныя дѣла предполагается изъять изъ вѣдѣнія духовныхъ судовъ.

— *Объ уничтоженіи должности псаломщика.* Съ предполагаемой реформой церковнаго управленія раздаются разные голоса въ пользу того или иного измѣненія. Среди массы проектовъ „о желательныхъ измѣненіяхъ въ составѣ клира“, въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ (Кур. Е. В.) дается отвѣтъ на вопросъ: кто долженъ остаться въ клирѣ: *діаконъ или псаломщикъ*. Основываясь на каноническихъ правилахъ, на примѣрѣ автокефальныхъ церквей и на естественномъ соображеніи—безъ кого изъ клира (діакона или псаломщика) можно обойтись, авторъ нѣкій священникъ говоритъ: „въ первые вѣка Церкви Христовой въ клирѣ было только три лица: епископъ, пресвитеръ и діаконъ, то-же самое въ Черногорской церкви. Слово Божіе и церковные каноны не знаютъ псаломщиковъ. Учрежденіе должности псаломщика—продуктъ позднѣйшаго времени, съ точки зрѣнія канонической—*излишній*. Практически эту мысль авторъ этого проекта доказываетъ такъ: въ теченіе будничнаго богослуженія обязанности чтеца и пѣвца можетъ исполнять діаконъ, а въ праздничные дни за него читать и пѣть могутъ благочестивые міряне“.

— *О православіи въ Прибалтійскомъ краѣ.* Обзоръ-атель русскаго дѣла въ Прибалтійской мѣстно-

сти на страницахъ, „Нов. Вр.“ (№ 10722), говоря о русско-культурно-просвѣтительномъ дѣлѣ въ краѣ, высказываетъ, на основаніи многолѣтняго знакомства съ краемъ, „глубокое убѣжденіе, что православіе займетъ здѣсь въ будущемъ господствующее положеніе“. Въ основаніе этихъ взглядовъ авторъ приводитъ такія соображенія. „Латыши и эсты“ (преобладающее населеніе края) „далеко не атеисты. Какъ они относятся къ православію можно судить“ по текущимъ событіямъ. Въ то время какъ лютеранскихъ пасторовъ населеніе повсемѣстно изгоняетъ, а въ кирхахъ революціонныя банды производятъ всевозможныя безчинства, православное духовенство остается на мѣстахъ неприкосновеннымъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ случаевъ. Православное духовенство пользуется въ краѣ большимъ уваженіемъ не только своей паствы, но и иновѣрцевъ, а это на иновѣрной окраинѣ имѣетъ немалое значеніе. Рѣдко гдѣ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи богослуженіе совершается съ такой ясностью чтенія и пѣнія и такимъ благоговѣніемъ, такъ торжественно, какъ въ городахъ Прибалтійскаго края. Почти въ каждомъ городѣ есть священники съ высокимъ подъемомъ христіанскаго духа. Рижской епархіи какъ-то особенно посчастливилось относительно не только городского, но и сельскаго духовенства. Это,—люди серьезные, внимающіе въ интересы паствы, хорошей жизни и истинно вѣрующіе“.

— *Православіе въ Литвѣ.* Совершенно противоположное впечатлѣніе получается отъ извѣстій о событіяхъ Западнаго края.

Изъ Литвы „Свѣту“ пишутъ, что тамъ, за послѣднее время, въ православныхъ приходахъ, творятся совершенно невозможныя вещи.

Такъ, напримѣръ, къ священнику села Островецъ явилась тысячная толпа польскихъ крестьянъ съ требованіемъ передать церковь съ утварью ксендзу. Если къ извѣстному сроку требованіе не будетъ исполнено, церковь обѣщано насильственно обратить въ костель, а священника убить. Угроза была такъ рѣшительна, что священнику пришлось временно оставить приходъ.

Въ одну изъ приписныхъ церквей Ошмянскаго уѣзда толпа ворвалась ночью, разломала двери, уничтожила иконостасъ, а всѣ священные вещи вынесла вонъ и положила по дорогѣ къ дѣсу на срубленные пни. Послѣднее было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, говоритъ корреспондентъ „Нов. Вр.“, чтобы вѣтромъ очистило сосуды отъ прикосновенія рукъ православнаго священника (!). Лишь усиленному наряду полиціи удалось водворить порядокъ въ храмѣ и возвратить расхищенные вещи.

Къ священнику села Желядь католики-крестьяне явились съ требованіемъ отдать имъ колокола, будто-бы принадлежавшіе когда-то костелу. На отказъ священника исполнить такое странное требованіе крестьянъ послѣдніе пригрозили ему смертию и уже чуть было не привели угрозу къ исполненію, но священникъ какъ-то сумѣлъ спрятаться. Тогда толпа, завладѣвъ ключами отъ колокольни у сторожа, перевѣсила на католическій манеръ колокола и съ криками „ура“ и пѣніемъ революціонныхъ гимновъ стала трезвонить.

Въ женскій Антолептскій монастырь явилась къ игуменьѣ огромная толпа литовцевъ-католиковъ съ требованіемъ передать имъ монастырь.

На послѣдовавшій отказъ со стороны игуменьи толпа заявила, что дастъ монахинямъ нѣсколько дней для того, чтобы выбратъся изъ монастыря, и если къ извѣстному сроку послѣдній не будетъ очищенъ отъ настоящихъ обитательницъ, толпа грозила примѣнить силу. Въ виду такихъ обстоятельствъ была вызвана воинская помощь, которая и разогнала вторично явившуюся въ монастырь толпу католиковъ.

— *О прибалтійскихъ дѣлахъ.* Говоря о прибалтійскихъ дѣлахъ въ „письмѣ латыша“, „Русскія Вѣдомости“ замѣчаютъ, что вся эта борьба и потрясеніе цѣлой окраины произошло отъ того, что латышъ возненавидѣлъ нѣмца.

Всякія новыя реформы въ краѣ въ пользу сельскаго населенія, всякія стремленія латышей и эстовъ къ экономическому благосостоянію, къ духовной и общественной самостоятельности и независимости разсматривались нѣмцами, какъ стремленіе къ посягательству на ихъ „естественныя права“. Поэтому, когда-то были заточены въ тюрьму крестьяне, подавшіе коллективную просьбу о распространеніи на край дѣятельности крестьянскаго банка; по этой же причинѣ всякій ничтожный протестъ латышей противъ насильственнаго введенія въ церковь нежелательнаго духовнаго пастыря-нѣмца, всякая откровенная и смѣлая мысль въ латышской прессѣ, направленная противъ нѣмецкаго режима, истолковывались нѣмцами въ смыслѣ стремленія латышей къ испроверженію существующаго государственнаго строя, къ подготовленію „революціи“.

— *Революціонное отцеубійство.* Въ „Самарскую газету“ изъ села Утевки, Бузулукскаго уѣзда,

прислано сообщеніе о слѣдующемъ необыкновенномъ происшествіи. Въ мѣстной школѣ три дня происходило народное собраніе, созванное по инициативѣ двухъ братьевъ—сыновей мѣстнаго священника. На собраніе былъ приглашенъ и самъ отецъ, священникъ, которому сыновья открыто при народѣ выражали недовольство, по поводу невниманія его къ измученному народу, и разъясняли, какова должна быть роль его и вообще духовенства въ настоящее тяжелое время по отношенію къ народу. Отецъ все время былъ непоколебимъ и не соглашался съ мнѣніями сыновей. Послѣдніе, послѣ трехдневныхъ энергичныхъ убѣжденій, потерявъ надежду склонить отца на свою сторону, 24-го декабря застрѣлили его на-смерть.

— *Семинаристы въ томскомъ университетѣ.* Въ послѣдней книжкѣ „Вѣстника Воспитанія“ приводятся изъ отчетовъ Томскаго университета данныя, показывающія, что семинаристы болѣе подготовлены къ слушанію университетскаго курса, чѣмъ гимназисты. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ данныхъ. На юридическомъ факультетѣ въ теченіе 1902—1904 гг. государственный экзаменъ выдержали 25 гимназистовъ и 122 семинариста; изъ нихъ диплома первой степени удостоены 2 гимназиста и 38 семинаристовъ, т. е. изъ гимназистовъ 8 процентовъ, изъ семинаристовъ 31 процентъ. Всѣ сочиненія, удостоенныя золотыхъ медалей и напечатанія въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, написаны семинаристами. Двое оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію,—оба семинаристы. На медицинскомъ факультетѣ за все время его суще-

ствования степень врача получили: изъ семинаристовъ—40%, изъ гимназистовъ и воспитанниковъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—10%, 8 лицъ, получившія степень доктора медицины, всѣ—семинаристы. Трое изъ окончившихъ университетъ занимають профессорскія кафедры и двое—приватъ-доцентуры; всѣ эти лица—семинаристы.

— *Стоимость минувшей войны.* По подсчету министра финансовъ, война обошлась намъ въ 1,677 милл. рублей. Ликвидация ея потребуетъ еще 405 милл. руб.

Изъ сопоставленія, сдѣланнаго государственнымъ контролемъ, общей суммы расходовъ русско-японской войны съ расходами русско-турецкой выясняется, что намъ война съ Японіей стоила на 1 миллиардъ дороже войны съ Турціей. Въ турецкой кампаніи русскими было израсходовано въ 1877 г. 534.000.000 руб. и въ 1878 г. 461.100.000 руб.

— *Архиепископъ Херсонскій Димитрій* обратился съ посланіемъ къ епархіальному духовенству, въ которомъ призываетъ его къ проповѣди въ пользу голодающихъ крестьянъ и городскихъ заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, а также къ сборамъ по церквамъ на нуждающихся; по предложенію преосвященнаго, „сборъ устанавливается на неопредѣленное время, пока будетъ продолжаться настоятельная нужда“. (Бр. Л. № 15, 06).

— *Монахъ-демократъ.* Съ конца октября минувшаго года въ Казани открылись пастырскія собранія. На этихъ собраніяхъ присутствовалъ наблюдатель миссіонерскихъ курсовъ, архимандритъ Андрей (князь Ухтомскій). Устами почтен-

наго архимандрита произнесено было на этихъ собраніяхъ нѣсколько рѣчей. Оказалось, что его рѣчи были не поняты и даже извращены и вотъ, о. архимандритъ рѣшился выступить съ печатнымъ изложеніемъ своего „стедо“. „Я—демократъ, но съ большой поправкою къ этому понятію—я—церковникъ; а всякій церковникъ, несомнѣнно принадлежитъ къ самымъ искреннимъ народникамъ.

... Мое представленіе о самодержавіи совершенно противоположно укоренившемуся о немъ представленію, какъ о власти только однихъ чиновниковъ съ ихъ самоуправствомъ.

Нѣтъ, самодержавный Царь—это власть самая демократическая, самая любимая народомъ и наиболѣе для народа доступная. Поэтому она, въ чистомъ ея видѣ, и не мыслима безъ народной свободы, безъ свободы печати, союзовъ и пр. И разъ эти свободы отнынѣ—съ 17 октября, возведены въ „незыблемый законъ“ Русской имперіи, царская власть возвратила себѣ все, что утратила въ эпоху Императорскаго абсолютизма, и скоро и быстро укрѣпитъ любовь русскаго народа къ Царю, которую чиновники такъ стремились своимъ беззаконіемъ уничтожить... Но мой полный идеаль народной жизни это теократія (Богоправленіе) эпохи судей“.

(Ниж. Ц.-общ. Вѣстн. № 3, 06).

Отвѣты редакціи.

1) Могутъ-ли быть поручителями брачующихся лица женскаго пола?

Согласно 10-му пункту формы брачнаго обыска подъ обыскомъ должна быть подпись поручителей, а не поручительницъ.

2) Въ какихъ облаченіяхъ — траурныхъ или свѣтлыхъ — слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ?

Въ Богослужебныхъ книгахъ нигдѣ не указанъ цвѣтъ облаченій въ подобныхъ случаяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи доказываетъ словами объясненія 2 гл. посл. Евр., когда говоритъ: „не плачьте безобразно и безчинно даже и о грѣшникахъ умершихъ, не терзая волосъ и не облакаясь въ черныя ризы“.

3) Нужно-ли отворять царскія двери при пѣніи „Да исправится молитва моя?“

Уставомъ не предусмотрѣно открытіе царскихъ вратъ при пѣніи этихъ стиховъ. Въ тріоди постной (изд. 1828 г.) даже прямо указано открывать ихъ послѣ пѣнія „да исправится“, предъ чтеніемъ апостола. На практикѣ же означенная пѣснь поется при отверстыхъ вратахъ.

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ священники сами поютъ „да исправится“ въ алтарѣ предъ св. престоломъ. Открывать въ этомъ случаѣ царскія врата необходимо для того, что-бы слышнѣе было пѣніе іерея.

4) Какія апологетическія руководства могутъ быть полезны настырю?

Можемъ рекомендовать слѣдующія: 1) *Хрисанозъ еп.* Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. 2) *Рождественскій Н. П. проф.* христіанская апологетика. Ц. 4 руб. 3) *Лютардъ Хр. Э. проф.* Апологія христіанства. Перев. съ нѣм. проф. Лопухина. Ц. 4 руб. 4) *Свѣтловъ П. Я. проф.* прот. Курскъ апологетическаго богословія. Ц. 2 руб. 5) *Геттингеръ.* Апологія христіанства. Двѣ части въ

трехъ книгахъ. Ц. 10 руб. (библиографическая рѣдкость). 6) *Мисаилъ еп.* Лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ. Цѣна 1 р. 25 коп. 7) *Николинъ А.* Курьезъ основного богословія или анологетики. Цѣна 1 р. 25 к.

Отъ редакціи.

Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей рѣшено приступить къ составленію *систематическаго указателя статей*, помѣщенныхъ на страницахъ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, со дня ихъ основанія по текущей годъ (1888—1906 г.). Изданіе предложено въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, цѣною 1 рубль. Желаящіе приобрести означенный трудъ благоволятъ сдѣлать соотвѣтствующія заявленія въ Редакцію.—Рига, Ревельская 57, кв. 32.

Газета СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

будетъ выходить взамѣнъ газеты

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ

временно пріостановленной до судебного приговора.

ПОДПИСКА на 1906 годъ НА ГАЗЕТУ

Обновленная Россія

продолжается.

3 за годъ За 6 мѣс. 1 р. 80 к., за 3 мѣс. 90 к., за 1 мѣс. 30 коп.
3 руб. 60 к. Подписавшіеся на сроки мѣнѣе года доплачивють 10 коп. на конторскіе расходы.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная 12. собс. д.
Редакторъ А. Е. Заринъ. Издатель П. П. Сойкинъ

Содержаніе № 4.

Отдѣль официальный. Епархіальныя извѣстія.

Отдѣль неофициальный. Православіе, какъ основа жизни — Отклики по поводу Архиаствѣрскаго заступничества. — Основныя истины ученія Православной церкви. — Изъ обзора печати. — Извѣстія и замѣтки. — Отвѣты редакціи. — Отъ редакціи.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

Тип. Л. Бланкенштейна, Рига, Ткацкая улица № 13, собств. домъ.